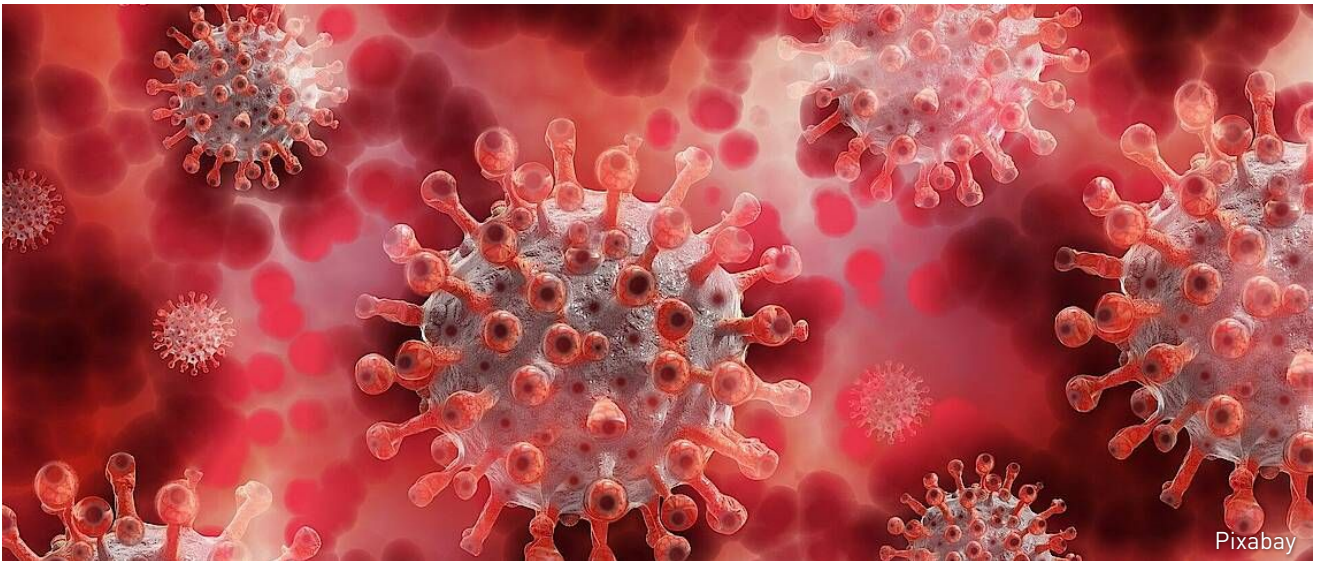

Когда нагрянет вторая волна COVID-19

Балансировать между гражданскими свободами и здоровьем населения непросто, но нельзя допускать, чтобы в науку вмешивалась политика

Майкл Дэвис-Венн | 23.07.2020

Данная статья также доступна на [английском языке](#)

Государства принимают решения об ослаблении или снятии ограничений на основании не только необходимости возобновить рост экономики, но и давления общества, требующего возвращения личных свобод. Независимо от того, эффективна ли стратегия карантина, это давление проявилось в протестах в США, [Нигерии](#) и Германии. Есть опасения по поводу [политической радикализации участников протестов](#).

Однако нашу реальность определяют конкретные факты. Вакцины нет. Лечения нет. Любой стоящий чиновник в сфере здравоохранения, в том числе подвергающийся постоянным нападениям в США доктор Энтони Фаучи, говорит, что будет вторая волна COVID-19. Исходя из имеющейся у нас информации, она, несомненно, повлечет за собой политические проблемы и нанесет серьезный ущерб личному благополучию людей.

Таким образом, кризис в сфере здравоохранения становится политической дилеммой для лидеров демократических стран. Оправданно ли ограничение гражданских свобод для того, чтобы сдержать распространение смертельного коронавируса? Как правительствам найти баланс между защитой общественного здоровья и защитой личных свобод – фундаментального элемента демократических государств?

Важнее всего не допустить, чтобы принимаемые во время кризиса решения превратились в регулярную политическую практику. Это была бы беспроигрышная ситуация для политиков и ученых, занимающихся здравоохранением. Таким образом можно было бы решить и юридические

сложности с повторным введением ограничений гражданских свобод в случае **второй волны COVID-19**.

С кризисом такого масштаба общество сталкивается не впервые: крах фондовой биржи в 1929 году привел к Великой депрессии. Но сегодня вызов перед правительствами стоит куда более сложный. Протесты угрожают общественному порядку, слабая экономика страдает от растущей безработицы, а вирус заражает миллионы людей, убивает сотни тысяч и парализует системы здравоохранения.

В 1930-х годах в условиях высокой безработицы и разобщенности самая сильная на сегодняшний день экономика Европы была наиболее слабой. Карл Шмитт, ведущий немецкий ученый-юрист того времени, предложил ввести «сильное государство», построенное на «авторитарных основаниях», чтобы «деполитизировать» Германию. Отчасти это наблюдается и сегодня в Венгрии, где Совет Европы **обратил внимание** на прямое правление Виктора Орбана без четко установленного момента прекращения чрезвычайного положения. Деполитизация политики явно создает проблему, которую политика решить не может: о чьей политике идет речь?

Когда наступит вторая волна, правительства опять столкнутся с необходимостью балансировать между защитой общественного здоровья и экономическими интересами государства и граждан

Политика республиканцев Трампа или демократов в США, политика Христианско-демократического союза канцлера Меркель, СДПГ или АдГ в Германии, политика партии «En Marche!» Макрона, республиканцев или социалистов во Франции? Главная экономическая и политическая дилемма органов власти, которую только усугубит вторая волна COVID-19, следующая: как легитимно ограничить гарантированные конституцией свободы и эффективно справиться с сопротивлением карантинным мерам?

Когда наступит вторая волна, правительства опять столкнутся с необходимостью балансировать между защитой общественного здоровья и экономическими интересами государства и граждан. Их требования личной свободы связаны и с требованиями свободы экономической, а эти два момента были целью, и возможно, главной причиной, по которой правительства смягчили меры изоляции. Каждый протестующий ожидает, что политики выполнят эти обязательства. А протесты вызывают серьезные юридические и политические опасения. Если они сбудутся, не хватит ни 750 млрд евро, предложенных для восстановления ЕС после COVID-19 **Next Generation EU**, ни дополнительных \$3 трлн, выделенных в США.

Весь мир затаив дыхание наблюдал, как **вооруженные американцы** заняли помещения властей штатов, воспользовавшись своим конституционным правом, чтобы помешать их работе. Несомненно, это зрелище повторится, когда правительства снова обратятся к проверенной мере сдерживания COVID-19: ограничению гражданских свобод. Дальнейшая политизация мер здравоохранения для борьбы с COVID-19 влечет за собой серьезную опасность. Давно существующие группы, такие как неонацисты и антисемиты, стремятся привлечь и привлекают внимание отчаявшихся безработных, которые ищут легкий выход из ситуации. Скрывая ненависть за обещаниями личной свободы, эти группы возрождают угасающие политические идеи и подрывают меры общественного здравоохранения.

Старая политическая гвардия США ушла вперед, с легкостью разделив около 300 млн разнообразных политических голосов прямо по границам «синих» и «красных» штатов. Это стало еще одним фактором негативного влияния на меры здравоохранения в государстве и непременно

затуманит здравый смысл на выборах в ноябре. У нас в Европе в этом году также пройдут выборы в Польше, Греции, Франции и Чехии. Нельзя допустить, чтобы для влияния на избирателей использовались политические нарративы с ложным выбором между «разрушением экономики» и «защитой общественного здоровья», иначе количество смертей во время грядущей второй волны COVID-19 снизить не удастся.

Решение удивительно простое. От политики отказываться не стоит. Но следует четко разграничивать науку и политические фантазии.

Если, к разочарованию экономистов, печать денег не сработает, а политики, которые сейчас порой усугубляют проблему, не смогут найти решения до начала второй волны COVID-19, что же делать? Нам срочно требуется разумное решение, выходящее за рамки политики и экономики.

Объединенная [стайка](#) республиканцев под руководством Дональда Трампа не знает и знать ничего не хочет о науке, игнорируя ее в пользу политической идеологии, что побуждает демократов продумывать общую партийную реакцию. Шмитт утверждал, что именно такая политическая коррупция ослабляет государства. Политическая коррупция, вследствие которой в самом сильном государстве мира больше всего смертей от COVID-19. Политическая коррупция, в которой за [политические блоки](#) расплачиваются простые люди. Политическая коррупция, которая ставит под угрозу миллионы жизней из-за того, что Трамп приостановил выплаты взносов и [погашение](#) долгов перед ВОЗ. И все это происходит, когда мир пытается справиться с глобальной пандемией.

Решение удивительно простое. От политики отказываться не стоит. Но следует четко разграничивать науку и политические фантазии. Вымышленные политические нарративы не должны становиться переменными в науке. До начала второй волны нам нужны политические лидеры, которые способны различать [чудеса](#) и науку. Мы должны освободить науку от политической коррупции. Мы должны найти ученых, категорически чистых и непоколебимых в своих убеждениях. Нам нужны политики, которые дадут им такую возможность. В конце концов, вера – человеческий порок. Мы должны создать пространство, в котором смогут качественно работать ученые и политики, даже если для этого придется поступиться своими конституционными правами.